

УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ В 1921–1939 гг.

А. Н. СВИРИД

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется деятельность униатской церкви на белорусско-польском пограничье в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Рассматривается деятельность греко-католической церкви Галиции с центром во Львове по распространению унии на белорусско-польском пограничье. Вторым актором распространения унии стала католическая церковь византийско-славянского обряда. Приводятся результаты деятельности и анализируются факторы, повлиявшие на результат миссионерской работы.

Ключевые слова: униатская церковь, белорусско-польское пограничье, Западная Беларусь, греко-католическая церковь, католическая церковь византийско-славянского обряда.

Annotation. The article analyzes the activities of the Uniate Church on the Belarusian-Polish border in Western Belarus in 1921–1939. The article examines the activities of the Greek Catholic Church of Galicia with its center in Lviv to spread the union on the Belarusian-Polish border. The second actor in spreading the union was the Catholic Church of the Byzantine-Slavic rite. The results of the activities are presented and the factors that influenced the outcome of the missionary work are analyzed.

Key words: Uniate Church, Belarusian-Polish border, Western Belarus, Greek Catholic Church, Catholic Church of the Byzantine-Slavic rite.

После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира 1921 г. в состав Польского государства, католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории.

В составе возрожденного после Первой мировой войны польского государства оказалась наряду с Западной Беларусью Галиция, где существовала греко-католическая церковь, которая вела свое начало от Брестского собора 1596 г. и сохранилась на территории, отошедшей по итогам разделов Речи Посполитой к Австрии.

Иерархи греко-католической церкви Галиции предпринимали попытки распространить унию среди белорусов еще до того, как Западная Беларусь оказалась в составе польского государства. Немецкие и австрийские военные власти благосклонно относились к деятельности униатского духовенства [1, с. 136], что давало основания львовскому митрополиту Андрею Шептицкому, несмотря на кризисное состояние своей митрополии в связи с войной, делегировать на белорусские земли греко-католических священников.

В мае 1920 г. Андрей Шептицкий получил письмо от уполномоченного представителя правительства БНР Леона Дубейковского с просьбой о помощи в возрождении унии, которую последний считал национальным белорусским вероисповеданием [1, с. 165].

Однако с установлением власти польского государства ситуация стала меняться коренным образом. Польские власти отрицательно относились к распространению греко-католичества за пределами Галиции. Римско-католические бискупы межвоенной Польши заняли сходную позицию.

Весной 1918 г. Галицкий митрополит делегировал на Подляшье Михаила Кота. Он координировал деятельность греко-католических священников, занимавшихся на этой территории миссионерской работой среди православного населения. Эта акция приобрела большой радиус действия на территории Бельского и Влодавского деканатов, принадлежавших позднее Подляшской и Пинской диоцезиям. Подобные попытки были предприняты также на левом берегу р. Бебжы и Нурца, в польской части, населенной белорусами Сейненской диоцезии [2, с. 177, 178].

Деятельность греко-католического духовенства не была безрезультатной. 29 августа 1918 г. Михаил Кот сообщал Андрею Шептицкому, что в Бресте ему удалось добиться симпатий к унии со стороны интеллигенции и местного населения [1, с. 161]. Михаил Кот проводил богослужения в 69 селах, но чаще всего в Бресте и селе Чернавчицы недалеко от Бреста. В отчете Андрею Шептицкому он просил прислать еще 20 греко-католических священников [1, с. 163]. Но польские власти прервали его деятельность. 20 февраля 1919 г. Михаил Кот был арестован в Бресте и помещен в монастырь капуцинов в Варшаве. 5 мая 1920 г. он был освобожден и выслан во Львов. Есть основания считать, что его проповеди не прошли бесследно. В феврале 1921 г. жители Докудова и Ортелей Бельского повета просили прислать им униатского священника. По мнению местных польских властей, это было результатом агитации Михаила Кота. Верующие особо отмечали, что хотят подчиняться именно «униатскому епископу во Львове» [3, л. 54–56].

Арест Михаила Кота не остановил Андрея Шептицкого. 16 декабря 1921 г. из канцелярии Львовского митрополита полесскому воеводе было отправлено письмо, в котором говорилось, что жители Шерешева Пружанского повета подали просьбу прислать им священника греко-католического обряда. В письме сообщалось, что в Шерешеве и окрестностях находится довольно много желающих обратиться в униатское вероисповедание. На этом основании ординариат митрополита просил воеводскую администрацию: разрешить прислать владеющего польским языком священника греко-католического обряда, открыть греко-католический приход в Шерешеве и передать в его распоряжение церковь и 90 десятин земли [4, л. 2]. В Шерешеве в период между Первой и Второй мировыми войнами униатского прихода не было, что дает основания предполагать, что воевода вынес по этому вопросу отрицательное решение.

В конце 1922 г. во Львов прибыл бывший православный священник Трофим Семяцкий. По информации Министерства вероисповеданий и общественного просвещения Польши, А. Шептицкий посвятил его в греко-католические священники, после чего Трофим Семяцкий пребывал в окрестностях Новогрудка [5, л. 29]. Информации о каких-либо действиях по отношению к нему со стороны государственных властей в процессе исследования обнаружить не удалось, но среди католического клира Византийско-славянского обряда его имя не фигурирует.

До конца рассматриваемого периода иерархия Галицкой Греко-католической церкви предпринимала попытки распространения унии в Беларуси, а после образования польского государства – в Западной Беларуси.

С 1923 г. под руководством польских римско-католических бискупов на территории Западной Беларуси начинает вестись деятельность по возрождению унии без какой-либо договоренности с православной церковью. Возникающие приходы стали именоваться в костельных и государственных документах межвоенной Польши «приходами Католической церкви Византийско-славянского обряда» [6, с. 108]. Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско-католических бискупов происходило на догматической, канонической и обрядовой основе, существенно отличавшейся от существовавшего в Галиции греко-католичества. Организационно католическая церковь византийско-славянского обряда не зависела от греко-католической иерархии. Некоторые историки, например, Я. Н. Мараш, Ф. Жеменюк, С. Абламейко называют попытку возрождения унии в Западной Беларуси в форме католической церкви византийско-славянского обряда «неоунией».

Но это название в белорусской исторической науке не общепринято и термин «уния» по отношению к католической церкви византийско-славянского обряда также продолжает использоваться отечественными и зарубежными историками. Если принять во внимание, что термин «уния» в переводе означает «союз», понимаемый в рассматриваемом контексте как союз между двумя церквями, а в рассматриваемый период никакого соглашения между православной и католической иерархией заключено не было, то можно отметить неправомерность употребления его по отношению к католической церкви византийско-славянского обряда. Тем не менее, этот термин закрепился в исторической науке, использовался светскими и духовными властями в рассматриваемый период.

На белорусско-польском пограничье в течение рассматриваемого периода на территории Западной Беларуси возникли католические приходы византийско-славянского обряда в Виленском воеводстве в Вильно, Илии Вилейского, Николаеве Браславского поветов и Поставах. В Новогрудском воеводстве приходы были в Альбертине Слонимского повета, Бытене Слонимского, Делятичах Новогрудского, Столбцах, Сынковичах Слонимского, Волкорез Новогрудского поветов. Считавшийся филиальным Делятичей сравнительно многочисленный приход в селе Волкорез до 1930 г. вернулся в православие. В Белостокском воеводстве приходы были организованы в Зельвянах Волковысского повета, Косно Бельского, Курашево Белостокского, Свислочи Волковысского, Фастах Белостокского поветов, Ятвяске Гродненского повета, который до 1927 г. прекратил свое существование. В Полесском воеводстве в белорусских поветах возникли приходы в Бобровичах Коссовского повета, Городная Столинского, Заречье Пинского, Збураж Брестского, Мерлинских хуторах Столинского, Оброво Пинского, Ольпень Столинского, Таракани Кобринского (сейчас Именин), Хойно Пинского поветов. Как филия Ольпеньского прихода в 20-е гг. действовал приход в Давид-Городке Столинского повета. Верующие католической церкви византийско-славянского обряда в 20-е гг. были отмечены в Бресте и Малорите. Не ясная ситуация с приходом в Пинске. Залесье Полесского воеводства было отмечено как приход Католической церкви Византийско-славянского обряда без указания повета. Населенные пункты с таким названием достаточно широко распространены в белорусских поветах, но есть и в Камень-Каширском, что не позволяет однозначно отнести Залесье к числу католических приходов Византийско-славянского обряда Западной Беларуси.

В ряде случаев можно было наблюдать ситуацию, когда жители писали прошение на имя светских или духовных властей с просьбой основания униатского прихода, или православное духовенство переходило в католичество византийско-славянского обряда и пыталось распространить это вероисповедание среди своих недавних прихожан, или же велась активная агитация за переход в католичество восточного обряда. Однако из-за отсутствия священника для ведения пасторской работы, по причине предпринятых православной церковью контрмер, позиции светских властей, скорого начала Второй мировой войны католические приходы византийско-славянского обряда не возникли. В процессе исследования удалось собрать факты, свидетельствующие о том, что подобные попытки организации приходов были предприняты в Новогрудском воеводстве в Быстрони Слонимского повета, Дареве Барановичского, Дикушках Лидского, Лысице Несвижского, Негневичах Новогрудского, Островках Столбцовского, Снове Несвижского поветов. В Белостокском воеводстве – в Белостоке, Дубичах Бельского, Коллонтай Волковысского, Мижречье Волковысского, Новоберезове Волковысского, Рось Волковысского, Свислочи Волковысского, Скиделе Гродненского поветов. В Полесском воеводстве – в Домачево Брестского повета, Глиняная Дрогичинского, Замшаны Брестского, Кобрине, Край Коссовского, Кривичи Пинского, Лемешевичи Пинского, Любищицы Коссовского, Матвеевичи Пружанского, Мотале Дрогичинского, Новый Двор Пинского, Оздамичах Столинского, Олтуше Брестского, Ольманы Столинского, Плянте Кобринского, Поречье Пинского, Речице Столинского, Снитово Дрогичинского, Телеханах Коссовского, Терebenь Пинского, Толково Кобринского, Яглевичи Коссовского, Янове Дрогичинского поветов. Кратко ситуация о каждом отдельном случае описана в последней главе.

Что касается количества принявших католичество византийско-славянского обряда, то по полученным входе нового подсчета результатам, в 1931 г. численность составила от 9 424 до 11 820 человек в 19-ти приходах, а в 1939 г. – от 10 177 до 10 222 человек в 18-ти приходах.

В начале 20-х гг. католическая церковь не была готова к ведению деятельности по распространению неоунии. Отсутствовали необходимые кадры, а перешедшее из православия духовенство в некоторых случаях своими действиями только компрометировало это начинание. Римско-католические диоцезиальные курии испытывали недостаток средств для ведения миссионерской работы и поддержания существования действующих приходов византийско-славянского обряда. Несмотря на то, что многие возникающие затруднения организационного, финансового, канонического и юридического характера постепенно разрешались, массового перехода православного населения в католичество византийско-славянского обряда не произошло. Неоуниатское духовенство использовало в работе различные методы, но единая тактическая линия отсутствовала. Для координации работы проводились конференции бискупов и пасторские конференции, некоторые вопросы регулировали инструкции Ватикана. Распространением на территории Западной Беларуси католичества византийско-славянского обряда занимались католические монашеские ордена иезуитов, капуцинов, редemptористов, облатов, студитов, а также нескольких женских монашеских объединений. Но, несмотря на то, что католическая церковь приложила немало усилий для распространения на территории Западной Беларуси

византийско-славянского обряда, в течение рассматриваемого периода его приняло менее 1 % населения Западной Беларуси. С одной стороны, такие результаты можно назвать скромными, но с другой – деятельность по распространению католичества византийско-славянского обряда имела определенный успех и, если учесть все внутренние и внешние факторы, определенный потенциал.

Безусловно, это был не тот результат, на который рассчитывала католическая церковь, считавшая, что на территории польско-белорусского пограничья, а также пограничья католического и православного мира, население окажется более податливым к униатской миссионерской работе. Это демонстрирует непонимание католической церковью в рассматриваемый период самого феномена пограничья как места постоянной культурной и конфессиональной коммуникации.

Список использованных источников

1. Митрополит Андрей, Шептицкий: Життя і Діяльність. Церква і Церковна єдність: Документи і матеріали 1899–1944. – Львів : Монастир Монахів Студийського Уставу Видавничий Відділ «СВІЧАДО», 1995. – 524 с.

2. Mróz, M. Działalność unijna metropoliry Andrzeja Szeptyckiego w Rosji i w Polsce w latach 1917–1922: Główne zagadnienia / M. Mróz // Metropolita Andrzej Szeptycki. Studia i materially / Pod red. A. Zięby. – Kraków : Polska Akademia Umiejętności, 1994. – S. 169–180.

3. Дела церковных зданий в связи с переходом населения в другие вероисповедания, право собственности, легализация парафий, личные дела. – 1919–1935 // Архив новых актов Республики Польша в г. Варшава (Archiwum Akt Nowych w Warszawie), (далее ААН) – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – Департамент вероисповеданий. – Syg. 392.

4. Переписка с поветовыми старостами о наличии униатских приходов в Полесском воеводстве, списки униатских приходов и церквей. – 12 января – 2 марта 1922 г. – 19 л // Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2058.

5. Сведения о духовенстве из-за границы, отчеты воевод и переписка с МИДом. – 1922–1935 // ААН. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – Департамент вероисповеданий. – Syg. 387.

6. Jurkewicz, J. Watykan a Polska w okresie międzywoennym 1918–1939 / J. Jurkewicz. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1960. – 164 s.

УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

Е. В. СКАКУН

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается отношение молодежи Брестского региона к религии и роли религиозных ценностей. Результаты социологического исследования, проведенного кафедрой истории Беларуси и политологии БрГУ имени А. С. Пушкина свидетельствуют о приверженности значительной части молодежи основным религиозным ценностям. Выделяя положительные моменты влияния религии на общество, респонденты отметили, что она в большей степени способствует улучшению морально-психологического состояния в трудные моменты жизни человека, духовно-нравственному развитию человека.